Россия и ВТО: влияние курса рубля на реализуемость мер агропродовольственной политики государства

В.З. Мазлоев

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора

А.В. Приёмко

аспирант

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени

А.А. Никонова, г. Москва

В условиях членства страны во Всемирной торговой организации о реализуемости комплекса мер агропродовольственной политики можно вести речь при условии, если их уровень, содержание и характер не будут противоречить обязательствам страны перед данной международной организацией, которая применительно к развитию национального агропродовольственного сектора, обращает внимание прежде всего на соответствие фактических и допустимых уровней такого индикатора, как АМП (агрегированная мера поддержки). На ее рабочем языке он еще называется «желтой корзиной».

АМП – это совокупность прямых и косвенных субсидий, оказывающих, с точки зрения ВТО, «искажающее влияние» на национальное производство сельскохозяйственной продукции и международную торговлю сельскохозяйственными и продовольственными товарами.

Используя инструмент АМП, ВТО стремится поставить под контроль и в последствии ограничить значительные объемы финансовой государственной помощи национальным сельскохозяйственным товаропроизводителям. Хотя одновременно с этим она предоставляет возможность странам-участницам выводить за рамки АМП и не ограничивать те объемы производственных субсидий, которые соответствуют уровню «*deminimis*». Данный уровень определяется соотношением годовых объемов производственных субсидий и стоимости продукции и не должен превышать 10% для развивающихся стран, 5 %. – для большинства всех остальных. При этом по методикам ВТО вначале определяются соотношения с использованием параметров «связанной внутренней поддержки», то есть поддержки производства конкретных видов (групп) сельскохозяйственной продукции. Затем оставшиеся, «несвязанные» объемы производственных субсидий соотносятся с общей стоимостью сельскохозяйственной продукции, произведенной в стране.

В июльском (с.г.) номере журнала нами была опубликована статья с оценкой возможностей производственного субсидирования отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей (СХТ) в условиях членства страны в ВТО. В основу расчетов были положены среднесрочные прогнозы, в том числе и прогноз курса рубля по отношению к доллару США. При исчислении обменного курса за основу были взяты данные умеренно-оптимистического варианта 2 «Сценарных условий для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013-2015 годах» Министерства экономического развития (МЭР) России. В рамках этого варианта прогноза среднегодовой курс рубля по отношению к доллару США находится в пределах 29,7-31,5 руб. В наших расчетах, для установленного договоренностями с ВТО шестилетнего переходного периода (2013-2018 гг.), предусматривался плавный рост курса – с 30,0 в 2013 г. до 30,75 руб./ долл. в 2015 г., с последующей его стабилизацией в 2016-2018 гг. и фиксацией на среднегодовой отметке 31 руб./ долл.

Справедливости ради, необходимо отметить, что используемые в наших расчетах уровни прогнозируемых обменных курсов вполне вписывались в поставленную нами же задачу – оценить на прочность потенциал отечественных сельскохозяйственных отраслей и возможности государства по их субсидированию в условиях членства России в ВТО. При этом рассматривались весьма жесткие, конкурентные сценарии развития ситуации на внутреннем агропродовольственном рынке, предполагающие умеренный рост импортных цен (цен СИФ) и довольно значительный рост издержек отечественных сельхозтоваропроизводителей. В таких ситуациях приемлемая стабильность или укрепление курса рубля «играют на руку» прежде всего импортерам продукции. Ослабление же курса создает определенные выгоды для отечественных аграриев, реализующих свою продукцию на внутреннем рынке.

В рамках переходного периода присоединения Российской Федерации к ВТО нами была предпринята попытка оценить реализуемость мер агропродовольственной политики страны, в частности мер новой «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия на 2013-2020 годы». При этом в вышеуказанной статье, в случае с вариантом относительно стабильного и низкого курса рубля по отношению к доллару США (назовем это вариантом 1), нами рассматривались 3 сценария реализуемости:

сценарий 1 - без дополнительных продуктовых дотаций;

сценарий 2 - с необходимыми дополнительными продуктовыми дотациями, но с превышением в отдельные годы разрешенных ВТО уровней производственного субсидирования отечественных СХТ;

сценарий 3 - с необходимыми дополнительными продуктовыми дотациями, но с без превышения разрешенных ВТО уровней производственного субсидирования.

Принимая во внимание утвержденные параметры новой Государственной программы и параметры последних долгосрочных прогнозов Минэкономразвития, в дополнение к имеющимся расчетам мы провели анализ реализуемости мер агропродовольственной политики России на основе сравнения двух вариантов развития, предполагающих разную прогнозную динамику курса рубля на 2013-2018 гг. При этом расчеты по варианту 1 были скорректированы и базируются на соответствующем прогнозе валютного курса МЭР.

Вариант 2 предполагает проведение оценки реализуемости мер агропродовольственной политики Российской Федерации в случае, если развитие событий будет происходить в направлении, близком по своим сценарным условиям к дополнительному прогнозному варианту А, разработанному МЭР. Он, в частности, предусматривает, что «высокие цены на нефть в 2012 году приведут к значительному укреплению курса рубля, а в 2013-2015 гг., понизившись до 82-85 долларов за баррель, станут причиной резкого ослабления обменного курса, приведут к ускорению инфляции и замедлению внутреннего спроса. После роста экономики в 2012 году на 3,4%, в 2013 году рост замедлится до 2%. В 2014-2015 гг. произойдет восстановление роста на уровне 3,5-4 процентов»[1]. В рамках данного варианта прогноза МЭР обосновывает изменение среднегодового курса доллара США с 32,9 руб. в 2013 г. до 38,0 руб. – в 2015 г.

В «Сценарных условиях долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», разработанных Минэкономразвития, по дополнительному варианту А рассматривается увеличение среднегодового курса доллара США в 2018 г. до уровня 47,2 руб [2].

Наши расчеты по варианту 2 целиком базировались на динамике среднегодового обменного курса доллара, прогнозируемого МЭР на случай развития российской и мировой экономики по сценарию, описанному в дополнительном варианте А. С учетом динамики рассматриваемого варианта ослабления обменного курса рубля, были внесены коррективы и в разработанные нами ранее среднесрочные прогнозы:

- спроса на важнейшие виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия, производимых в стране и импортируемых в больших объемах (говядина, свинина, мясо птицы, баранина, молоко и молочные продукты, сахар);

- балансов продовольственных ресурсов (с учетом прогнозов среднедушевого потребления и изменения численности постоянного населения Российской Федерации);

- роста издержек на производство вышеуказанных видов отечественной сельскохозяйственной продукции;

- роста импортных и внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие.

По нашим расчетам, в условиях ослабления обменного курса рубля и более высоких темпов инфляции (вариант 2), к 2018 г. в сравнении с вариантом 1 произойдет снижение:

- объема импорта важнейших продовольственных товаров на 20,5 % (молоко и молочные продукты) - 46,2 % (свинина);

- среднедушевого потребления говядины (как относительно дорогого вида мяса) на 1,5 кг и увеличение на 1 кг среднедушевого потребления мяса птицы (как вида мяса, наиболее доступного по цене).

Также мы прогнозируем сохранение на прежнем уровне среднедушевого потребления сахара, относительно стабильные среднедушевые объемы потребления баранины, свинины, молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко).

Наши расчеты по варианту 2 показывают (с учетом отмеченных ранее обстоятельств и изменения платежеспособного спроса на важнейшие виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия), что к 2018 г. отечественное производство мяса птицы может составить 100 % от физического объема, планируемого на этот год в новой Госпрограмме, производство говядины – 94,3 %, свинины – 93,2%, молока и молочных продуктов (в пересчете

на молоко) – 91,7 %.

Проведенные нами расчеты по реализуемости мероприятий Государственной программы, итоговые значения которых представлены в таблице 1, дают основания утверждать, что при любом из рассматриваемых вариантов планируемые объемы производственного субсидирования отечественных сельхозтоваропроизводителей возможно использовать по целевому назначению в полной мере. Нужно только четко отслеживать параметры de minimis и грамотно реализовывать возможности данного режима.

Однако проблема заключается в том, что курсы валют могут по-разному влиять на импортные цены и цены отечественных производителей.

В конечном счете это оказывает непосредственное влияние на рентабельность производства.

Наши расчеты показывают, что при динамике курса рубля, соответствующей варианту 1, предусмотренных Государственной программой объемов производственного субсидирования будет недостаточно, чтобы предотвратить к 2018 г. абсолютную убыточность производства основных видов продукции животноводства и сахара. В то же время развитие ситуации по варианту II способно оказать в целом благоприятное воздействие на показатели коммерческой эффективности отечественных СХТ (рисунок 1).

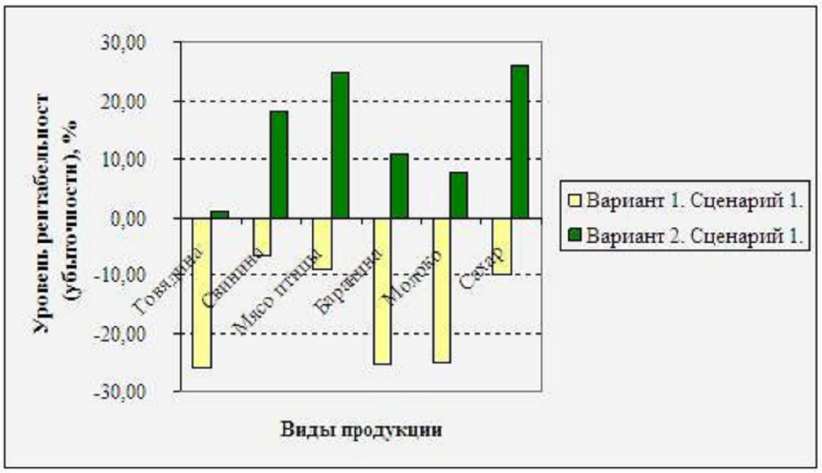

Рисунок 1 – Прогнозируемые на 2018 г. уровни рентабельности (убыточности) производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции (включая производственные субсидии Государственной программы) при различных вариантах динамики курса рубля

Таблица 1 – Прогноз соответствия объемов бюджетного финансирования мероприятий Государственной программы предельно допустимому уровню внутренней поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Российской Федерации (Варианты 1 и 2)

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Бюджетное финансирования мероприятий Государственной программы, млрд руб.	238,86	236,75	263,25	280,03	294,30	310,33
в т.ч.: субсидии на мероприятия **«зеленой корзины»**, млрд руб.	49,58	38,36	40,08	59,55	62,34	68,58
прямые производственные субсидии, млрд руб.	189,28	198,39	223,17	220,48	231,96	241,75
Вариант 1. Сценарий 1.						
Среднегодовой курс рубля по отношению к 1 доллару США, руб.	***29,70***	***30,50***	***31,50***	***31,20***	***30,90***	***30,70***
Прямые производственные субсидии, млрд руб.	189,28	198,39	223,17	220,48	231,96	241,75
в т.ч.: объем субсидий в пределах **de minimis**, млрд руб.	155,17	162,63	185,46	170,25	180,86	190,81
«желтая корзина», млрд руб.	34,11	35,76	37,71	50,23	51,10	50,93
«Желтая корзина», млрд долл. США	1,15	1,17	1,20	1,61	1,65	1,66
Допустимый уровень «желтой корзины», млрд долл. США	9,00	8,10	7,20	6,30	5,40	4,40
Превышение допустимого уровня «желтой корзины», млрд долл. США	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Прогнозируемый объем прямого производственного субсидирования, не противоречащий обязательствам перед ВТО, млрд долл. США	6,37	6,50	7,08	7,07	7,51	7,87

Вариант 2. Сценарий 1.

Среднегодовой курс рубля по отношению к 1 доллару США, руб.	***32,90***	***36,40***	***38,00***	***40,80***	***44,20***	***47,20***
Прямые производственные субсидии, млрд руб.	189,28	198,39	223,17	220,48	231,96	241,75
в т.ч.: объем субсидий в пределах **de minimis**, млрд руб.	160,51	168,05	191,11	187,72	231,50	241,26
«желтая корзина», млрд руб.	28,77	30,35	32,06	32,76	0,46	0,49
«Желтая корзина», млрд долл. США	0,87	0,83	0,84	0,80	0,01	0,01
Допустимый уровень «желтой корзины», млрд долл. США	9,00	8,10	7,20	6,30	5,40	4,40
Превышение допустимого уровня «желтой корзины», млрд долл. США	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Прогнозируемый объем прямого производственного субсидирования, не противоречащий обязательствам перед ВТО, млрд долл. США	5,75	5,45	5,87	5,40	5,25	5,12

Безусловно, развитие внутреннего рынка при динамике курса рубля в границах варианта 1 в конечном итоге может привести к неспособности отечественных СХТ выдерживать конкурентную борьбу с импортерами. Предвидя такой исход, государство будет вынуждено адекватно реагировать. В качестве очевидной меры могут применяться дополнительные продуктовые дотации, поддерживающие рентабельность производства конкретных видов продукции на приемлемом уровне.

Нами была предпринята попытка определить дополнительные объемы финансирования отечественных СХТ в форме продуктовых дотаций, если поставки импортной продукции будут сопровождаться динамикой курса рубля варианта 1. В таком случае годовой объем продуктовых дотаций по видам продукции, производимой в стране, но импортируемой в значительных количествах, можно определить, например, по следующей формуле:

Д*i* = (Сп*i*-Р*i*)*П*i**Ут*i**Кин*i*, (1)

где Д*i* - объем дотаций по *i*-ому виду (группе) сельскохозяйственной продукции в *n*-ом году;

Сп*i* – среднее значение полной себестоимости *i*-ого вида (группы) сельскохозяйственной продукции отечественного производства в *n*-ом году;

Р*i* – средняя импортная цена *i*-ого вида (группы) сельскохозяйственной продукции в *n*-ом году (с учетом оплаченной таможенной пошлины, в пересчете на рубли);

П*i* – физический объем производства *i*-ого вида (группы) сельскохозяйственной продукции в *n*-ом году;

Ут*i* – уровень товарности *i*-ого вида (группы) сельскохозяйственной продукции в *n*-ом году;

Кин*i* – коэффициент импортной нагрузки (отношение физических объемов импорта и отечественного производства) по *i*-ому виду (группе) сельскохозяйственной продукции в *n*-ом году.

Исходя из установленных объемов дотирования ставки дотаций в данном случае определяются в расчете на 1 т товарной продукции.

Очевидно, что все расчеты по формуле 1 производились на основе прогнозных значений представленных в ней показателей.

В содержательном отношении также очевидно, что в случае отрицательного значения компонента (Сп*i*-Р*i*) формулы 1 особая необходимость в продуктовых дотациях отпадает.

В условиях членства страны в ВТО привязка среднего значения полной себестоимости продукции отечественного производства к цене ее импортного аналога полностью оправдана. Более того, по нашему мнению, Минсельхозу России необходимо сформировать специальную аналитическую службу, которая бы в оперативном порядке отслеживала указанные стоимостные разрывы и содействовала своевременной корректировке механизмов агропродовольственной политики.

Предложенный выше методический подход содержит ряд ограничений, направленных на привлечение дополнительных бюджетных средств лишь в силу крайней необходимости. Однако расчеты показывают, что стоимостные разрывы варианта 1, во многом определяемые динамикой курса рубля, могут быть столь значительными, что потребуют предельно больших объемов дополнительного дотирования отечественных СХТ. В противном случае обеспечить ценовой паритет с импортерами, всегда «играющими на понижение», в среднесрочной перспективе будет крайне непросто.

При развитии событий по сценарию 2 варианта 1 большие объемы дополнительного дотирования в 2017-2018 гг.

неизбежно приведут к превышению обязательств страны перед ВТО по предельным уровням «желтой корзины». В таком случае потребуется корректировка данных расходов в сторону их уменьшения до приемлемых параметров по сценарию 3 (рисунок 2).

По нашим расчетам, при динамике курса рубля, соответствующей варианту 2, для реализации сценария 2 (дополнительного продуктового дотирования) потребуется от 19,4 млрд руб. в 2014 г. до 25,6 в 2018 г. Это в разы меньше по сравнению с допустимыми уровнями дотирования СХТ в случае реализации сценария 3 в условиях динамики курса рубля варианта 1.

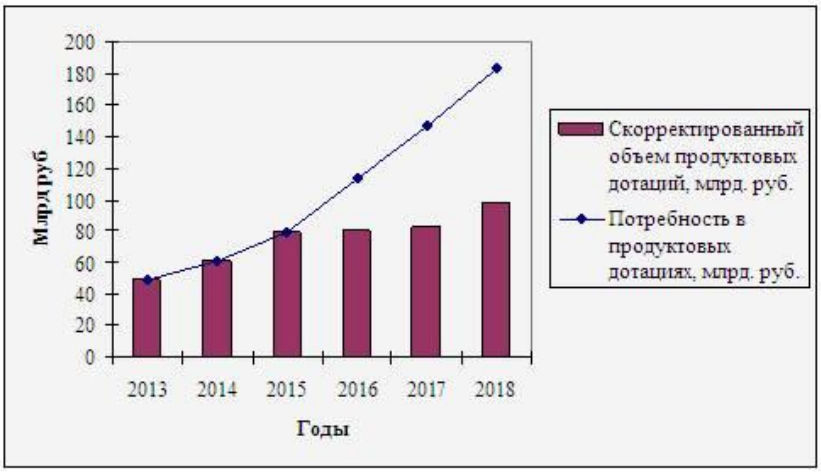

Рисунок 2 – Динамика требуемых и скорректированных объемов дополнительного финансирования отечественных СХТ в виде продуктовых дотаций (Вариант 1. Сценарии 2 и 3)

В случае реализации сценария 2 при динамике курса рубля, соответствующей варианту 2, в 2018 г.- последнем году переходного периода присоединения России к ВТО, рентабельность производства рассматриваемых видов (групп) сельскохозяйственной продукции заметно вырастет. Чего нельзя сказать о развитии ситуации по сценария 3 в рамках варианта 1 (таблица 2).

Таблица 2 - – Прогнозируемые на 2018 г. уровни рентабельности (убыточности) производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции (включая производственные субсидии Государственной программы и дополнительные продуктовые дотации) при различных вариантах динамики курса рубля, %

Сценарные условия	**Говядина**	**Свинина**	**Мясо птицы**	**Баранина**	**Молоко**	**Сахар**
Вариант 1. Сценарий 3.	-12,4	-4,5	-7,1	-14,0	-17,3	-0,9
Вариант 2. Сценарий 2.	5,1	18,6	25,6	10,9	10,0	26,0
Абсолютная разность	17,5	23,1	32,7	24,9	27,3	26,9

Представленные расчеты позволяют сделать вывод о высокой зависимости конечных финансовых результатов отечественных СХТ от курса рубля по отношению к доллару США. Поскольку формирование этого курса определяется глубинными процессами и интересами в национальной и мировой экономиках, то отечественные СХТ не вправе полагаться на благоприятную для них динамику, а вместе с государством обязаны искать эффективные формы и механизмы обеспечения своей конкурентоспособности (прежде всего на внутреннем рынке).

---

[1] Сценарные условия для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013-2015 годах / Министерство экономического развития Российской Федерации. - http://www.economy.gov.ru/minec/activity /sections/macro/prognoz/

[2] Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года/ Министерство экономического развития Российской Федерации. - http://www.economy.gov.ru/minec/activity /sections/macro/prognoz/

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006